

Подготовка к диагностическому опросу респондентов с психическими и речевыми нарушениями с использованием средств альтернативной и дополнительной коммуникации. Описание случаев¹

Караневская О.В.

Московский городской педагогический университет (МГПУ),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9800-4768>, e-mail: karanevskaysov@mgpu.ru

Сиснёва М.Е.

Региональная благотворительная общественная организация
«Центр лечебной педагогики “Особое детство”»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0144-5792>, e-mail: msisneva@yandex.ru

Актуальность и цель. Диагностическое обследование лиц, имеющих психические нарушения и не использующих речь как основное средство коммуникации, тесно связано с оценкой возможностей их участия в опросе (коммуникативных, социальных, познавательных), в том числе их готовности к использованию средств альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК). Для оценки возможностей и формирования коммуникативной включенности респондентов проведена исследовательская работа по подбору средств АДК на этапе подготовки к диагностическому опросу, выявляющему степень их самостоятельности и нуждаемости в сопровождении.

Методы и методики. В исследовании участвовали 50 респондентов в возрасте от 17-ти до 58-ми лет с интеллектуальными нарушениями, расстройствами аутистического и шизофренического спектров, проживающие в психоневрологических интернатах (ПНИ). Их психическое состояние и специфика нарушений речи различаются. Для решения задач исследования выбран метод кейсов. Помимо средств АДК и наглядности, использовались направленное наблюдение, обучающая игровая ситуация, выполнение практических заданий. Результаты фиксировались как описания случаев.

Результаты. Подобраны вспомогательные материалы, необходимые для успешного проведения подготовительного этапа опроса: предметы, изображения, символы. Сформулированы задачи подготовительного этапа: объяснение целей опроса, получение согласия, определение доступных способов коммуникации, обеспечение коммуникативной поддержки, обучение использованию коммуникативных символов. Выявлено, что благодаря индивидуальному дифференцированному подходу метод кейсов эффективен при решении задач подготовительного этапа опроса и обеспечения непосредственного участия респондентов в обследовании.

Выводы. Непосредственное участие в диагностическом опросе респондентов с психическими расстройствами, не использующих речь как основное средство коммуникации, может быть обеспечено с помощью организации подготовительного этапа опроса. В ходе этого этапа были подобраны оптимальные для каждого респондента средства АДК и наглядности, использованы дополнительные возможности обучения новым средствам АДК. В итоге подготовлены рекомендации для ПНИ по их дальнейшей работе с респондентами — участниками опроса, успешность применения которых необходимо проверить.

Ключевые слова: психические расстройства; нарушения речи; средства альтернативной и дополнительной коммуникации; наглядность; метод кейсов; психоневрологические интернаты

¹ См. также: Караневская О.В., Сиснёва М.Е. Обеспечение участия лиц, имеющих психические расстройства и нарушения речи, в оценке их навыков и возможностей при помощи средств альтернативной и дополнительной коммуникации // Аутизм и нарушения развития. 2023. Том 21. № 1. С. 22–32. DOI: [10.17759/autdd.2023210103](https://doi.org/10.17759/autdd.2023210103). В обеих статьях представлены результаты двух частей одного исследования.

Финансирование: Работа проведена в рамках проекта Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее» по созданию научно-методического центра на базе РБОО «Центр лечебной педагогики “Особое детство”» г. Москвы

Для цитаты: Караневская О.В., Сиснёва М.Е. Подготовка к диагностическому опросу респондентов с психическими и речевыми нарушениями с использованием средств альтернативной и дополнительной коммуникации. Описание случаев // Аутизм и нарушения развития. 2024. Том 22. № 2. С. 14–22. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2024220202>

Preparing for a Diagnostic Interview of People with Mental and Speech Disorders, Using Augmentative and Alternative Communication. Case Study²

Olga V. Karanevskaya
Moscow City University
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9800-4768>, e-mail: karanevskaysov@mgpu.ru

Maria E. Sisneva
Center for Curative Pedagogics “Special Childhood”
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0144-5792>, e-mail: msisneva@yandex.ru

Objectives. Conducting diagnostic assessment of people with mental disorders who do not use speech as the main mean of communication is closely related to evaluating their abilities (communicative, social, cognitive) for participating in an interview, including their readiness to use augmentative and alternative communication (AAC). To evaluate these capabilities and form the communicative involvement of respondents, research was carried out on the selection of AAC tools at the preparatory stage of the diagnostic interview to determine their degree of independence and required assistance.

Methods. The study involved 50 respondents aged 17 to 58 years with intellectual disabilities, autism and schizophrenia spectrum disorders, living in psychoneurological residential facilities. Their mental states and specifics of speech disorders varied. To achieve the research objectives, the case method was chosen. In addition to AAC tools and visual aids, directed observation, a learning game situation, and implementation of practical tasks were used. The results were recorded as case study.

Results. The necessary materials for the successful conduct of the interview’s preparatory stage were selected: objects, images, and symbols. The tasks of the preparatory stage were formulated: explaining the purposes of the interview, obtaining consent, identifying available methods of communication, providing communicative support, and training to use communicative symbols. It was revealed that, due to an individual differentiated approach, the case method is effective in achieving the goals of the interview’s preparatory stage and ensuring the direct participation of respondents in the interview.

Conclusions. Direct participation in a diagnostic interview of respondents with mental disorders who do not use speech as the main means of communication can be ensured by organizing the preparatory stage of the interview. During this stage, the optimal AAC and visual aids for each respondent were selected, and additional training opportunities for new AAC tools were used. As a result, recommendations were prepared for the residential facilities on their further work with respondents, the success of which needs to be verified.

Keywords: mental disorders; speech disorders; means of augmentative and alternative communication; visibility; case method; psychoneurological residential facilities

Funding: The study was conducted as a part of the Project of Sberbank Charitable Foundation “Contribution to the future” to create a scientific and methodological center based on the Center for Curative Pedagogics, Moscow

² See: Karanevskaya O.V., Sisneva M.E. Ensuring the Participation of the Individuals with Mental Disorders and Speech Disabilities in the Skills and Capabilities Evaluation using Methods of Augmentative and Alternative Communication. two parts of the same study. *Autizm i narušeniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2023. Vol. 21, no. 1, pp. 22–32. DOI: [10.17759/autdd.2023210103](https://doi.org/10.17759/autdd.2023210103). (In Russ., abstr. in Engl.). Both articles present results from two parts of the same study.

For citation: Karanevskaya O.V., Sisneva M.E. Preparing for a Diagnostic Interview of People with Mental and Speech Disorders, Using Augmentative and Alternative Communication. Case Study. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2024. Vol. 22, no. 2, pp. 14–22. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2024220202> (In Russian, abstract in English).

Введение

Повышение качества жизни лиц с особыми потребностями предполагает обеспечение условий для их более самостоятельного функционирования [2; 3; 11]. Использование средств альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК) рассматривается как одно из главных направлений работы по развитию доступности среды, по включению человека с отсутствием или значительными нарушениями речевой коммуникации в социум [1; 9; 11; 14; 17; 21; 23]. Наиболее описаны стратегии и технологии использования средств АДК применительно к обучению и социализации детей с различными нарушениями развития [7; 16; 18; 19; 20; 22]. Обучение владению средствами АДК и их использование в повседневной жизни зависят от коммуникативной компетентности окружения, от видения задач и возможностей пользователей [4; 8; 15; 23].

Количество диагностических инструментов, способных оценить потенциал взрослых людей с инвалидностью и определить условия, необходимые для сопровождения, ограничено [6; 13]. В Федеральном научно-образовательном центре медико-социальной экспертизы и реабилитации им. Г.А. Альбрехта разработан «Опросник оценки степени самостоятельности лиц с нарушениями психических функций и необходимого им сопровождения» [13]. Опросник успешно прошел апробацию, а результаты оценки были положены в основу критериев, разработанных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации для установления нуждаемости людей с инвалидностью в сопровождаемом проживании [12]. Была создана адаптированная версия опросника, предназначенная для опроса лиц с психическими нарушениями, не использующих речь как основное средство коммуникации [5]. Помимо презентации, дублирующей вопросы с помощью картинок, фотографий, пиктограмм и надписей, были предложены методы и приемы выбора средств АДК, являющихся наиболее удобными для респондента.

Для преодоления трудностей, вызванных нарушениями речевой коммуникации, был организован подготовительный экспериментальный этап опроса 50-ти респондентов, предназначенный для обеспечения их коммуникативной включенности в проведение опроса с помощью средств АДК и визуализации [5]. Все респонденты проживают в психоневрологических интернатах (ПНИ). Нарушения речи респондентов имеют различную этиологию. Возраст респондентов от 17-ти до 58-ми лет. Из них 58% имеют умственную отсталость умеренной и тяжелой степени, 18% — расстройства аутистического спектра, 26% — расстройства шизофренического спектра. Часть респондентов

имеют нарушения зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата. Выявлено, что проведение подготовительного этапа опроса оказалось эффективным для обеспечения участия в опросе лиц, имеющих психические расстройства и нарушения речи, в тех случаях, когда респонденты понимали обращенную речь на бытовом уровне и имели некоторый социальный опыт [5].

В исследовании проводился выбор подходящих средств АДК и наглядности на этапе подготовки к диагностическому опросу. Решались основные задачи подготовительного этапа:

1. Объяснение респонденту целей опроса и получение согласия на участие.

2. Определение доступных респонденту способов коммуникации при помощи изображений, жестов, письменной речи и пр.

3. Обеспечение респондента поддержкой для более ясных ответов на вопросы: обозначение выбора, демонстрация отношения к событию или человеку и др.

4. Обеспечение респондента возможностью использовать коммуникативные символы, позволяющие влиять на процесс опроса: выражение просьбы, отказа и др.

Методы и методики

На подготовительном этапе использовались методы наблюдения, обучающей игровой ситуации, выполнения практических заданий. Поскольку социодемографические характеристики респондентов, их социальный опыт, психические расстройства и специфика нарушений речи сильно различались, для выбора средств АДК и наглядности использован метод кейсов (case study). На подготовительном этапе использовались вспомогательные материалы: не менее 6 предметов быта, знакомых респонденту (пластиковый стакан, полотенце и пр.); изображения предметов: фотографии, черно-белые и цветные картинки, пиктограммы, в том числе изображения предметов с определенными свойствами (цвет, размер и пр.); изображения действий, часто встречающихся в быту; таблица с буквами русского алфавита, буквы и цифры для выкладывания слов и чисел; записывающие кнопки для записи голосовых сообщений; звуковые кнопки «да», «нет», «не знаю»; таблица с коммуникативными символами; предметы, интересные респонденту: радио, телефон, сенсорные материалы, цветные карандаши или фломастеры, журналы с картинками; заготовки для карточек; стилус для показа изображений; бумага или блокнот; распечатанная

или выведенная на экран презентация адаптированного варианта опросника.

На примере описанных случаев показано, как проводится выбор подходящих средств АДК и наглядности для конкретных респондентов.

Описание случаев

Кейс 1. Мужчина 42-х лет, давно проживает в ПНИ: близкие не имели возможности обеспечить уход. Имеет нарушения интеллекта и опорно-двигательного аппарата. Со слов сотрудников, активно участвует в досуге, предлагаемом в учреждении (смотрит телевизор, ходит на дискотеки, экскурсии и пр.) и в общественно-полезной деятельности (может отнести небольшой предмет, позвать кого-то из жильцов по просьбе медсестры и пр.). Неконфликтен, бывает вязким во взаимодействии, неохотно общается с проживающими с тяжелыми нарушениями, заинтересован в общении с людьми, имеющими высокую степень функционирования, но они не всегда его понимают. У респондента бывали аффективные вспышки из-за невозможности выразить свои потребности в личных ситуациях. Перемещается самостоятельно, действует левой рукой, на правой руке движения пальцев значительно затруднены, при этом может удерживать предмет с помощью кулака правой руки (например, может взять чашку со стола). *Результаты оценки и подготовки к опросу:* респондент охотно знакомится с интервьюером, соглашается на присутствие других специалистов при опросе. Дистанция соответствует ситуации, дружелюбен. Понимает речь в быту в полном объеме, отвечает на вопросы с помощью жестов «да» и «нет», совмещает ответ с указанием на графический символ. Дополнительно введены графические символы «не знаю», «другое», «перерыв», «нравится», «не нравится», «не хочу», которые респондент начинает использовать. После введения символа «не знаю» при затруднении показывает на него и сопровождает ответ жестом (слегка пожимает плечами). Использует отдельные слова, недостаточно понятные из-за нарушения звукозаполняемости. Смысл вокализаций понятен в конкретной ситуации при сочетании с общеупотребительными жестами и мимикой. Понимает изображения в полном объеме, способен сделать выбор из нескольких изображений. Узнает отдельные слова (свое имя), показывает на одинаковые буквы (в том числе на те, которые не знает). Не читает, не пишет. *Выбранные средства АДК в опросе:* использованы перечисленные графические символы АДК. Респонденту нравится сочетать знакомые жесты с указанием на графический символ. Использована презентация к опросу и стилус. В опросе респондент успешно использует слайды презентации, делает выбор, указывая на нужное изображение, иногда комментирует выбор, произнося нечетко слова или междометия, смысл высказывания понятен из-за использования респондентом наглядности. Наблюдалась трудность в применении предложенных

средств: респондент не хотел отвечать на некоторые вопросы, смущение вызвал вопрос о сексуальных отношениях, но отказаться от обсуждения смог только после подсказки интервьюера: «не хочу». Респонденту понадобился «технический перерыв», который он не смог самостоятельно обозначить, лишь выразил согласие на предложение интервьюера. Отмечены высокая ориентированность респондента на интервьюера, удовольствие от общения, стремление дать социально желательные ответы. *Заключение.* Респондент активно участвует в доступной деятельности, но мог бы и хочет заниматься чем-то более сложным, он выразил желание учиться читать и писать. Для повышения самостоятельности рекомендовано освоение АДК: установление обучающего приложения на планшет респондента, обучение чтению и письму.

Кейс 2. Женщина 49-ти лет, проживает в ПНИ 15 лет, ранее проживала самостоятельно, работала по профессии (среднее профессиональное образование), после ухудшения психического состояния осталась без жилья, переехала в ПНИ. Отмечаются стойкие трудности контакта с другими людьми вследствие психического заболевания (F20.0). Практически не разговаривает. Неконфликтна, пассивна, персоналу бывает сложно убедить ее встать с кровати, сходить в душ и пр. Перемещается самостоятельно, нарушений зрения нет, есть признаки снижения слуха (степень не установлена, консультация сурдолога в учреждении не проводилась). *Результаты оценки и подготовки к опросу:* выглядит апатичной, пришла на опрос в халате и ночной рубашке. Из-за выраженных нарушений контакта опрос проводился индивидуально. В начале взаимодействия зрительный контакт респондентки кратковременный, проявила нестойкий интерес к журналу, остальными предметами не заинтересовалась. Так как ранее училась и работала, и была неподтвержденная информация о снижении слуха, то в качестве средства коммуникации предложена письменная речь. Проверка сохранности письменной речи позволила использовать чтение и письмо. *Выбранные средства АДК в опросе:* использованы презентация, блокнот, маркер. Писать ответы на листе бумаги или печатать на планшете респондентка отказалась, но отвечала устно, читая вопросы на слайдах презентации. Чтение слоговое, замедленное, понимание прочитанного в полном объеме. По мере прохождения опроса перешла от отдельных односложных к развернутым ответам. Например, прочитав вопрос интервьюера в блокноте, ответила, почему опасается подбирать слуховой аппарат. После завершения опроса проявила инициативу, спросив, нет ли у интервьюера журнала с кроссвордами, которые она любит отгадывать, удивилась, узнав, что в ПНИ есть библиотека. Блокнот и маркер взяла неохотно, сказав, что вряд ли сотрудники будут общаться с ней письменно. *Заключение.* Необходимо включение респондентки в доступные виды полез-

ной деятельности и досуга, обеспечение психотерапевтической поддержки, проведение консультации сурдолога. Альтернативная коммуникация не нужна, респондентка нуждается в визуальной поддержке посредством использования письменной речи: маркировке помещений, доступности информации о мероприятиях, меню и пр. Рекомендовано использование сотрудниками письменной речи для общения на период до консультации сурдолога.

Кейс 3. Женщина 38-ми лет, нарушения интеллекта в рамках генетического синдрома (Q90). Проживает в учреждениях социальной защиты с раннего возраста, не обучалась, не работала. Перемещается самостоятельно, действует двумя руками. Нет данных о нарушениях слуха и зрения. Активна, участвует в разных видах полезной деятельности и досуга, неконфликтна. *Результаты оценки и подготовки к опросу:* дружелюбна, дистанция в общении сокращена, понимает речь на бытовом уровне, отмечаются трудности удержания произвольного внимания. В активном словаре около 15-ти слов (произносит полные слова и части слов). Понятно выражает согласие (улыбкой, реже — кивает), для выражения просьбы указывает на объект, использует как общеупотребительные жесты, так и собственные (близкие к иконическим). Жестов около 20-ти. При помощи вокализации и жестов выражает отношение к ситуации, может «задавать вопросы», называя слово или используя жест и вопросительный взгляд. Речевая активность высокая, смысл большей части вокализаций непонятен без визуальной поддержки (например, рассказывала про досуг, и стало понятно, что говорит про посадку цветов, когда показала на окно, за которым находилась клумба). Не умеет читать. Низко наклоняется над изображениями, длительно их рассматривает, очки не прописаны, консультация окулиста не проводилась. Сложность подготовки к опросу состояла в высокой ориентированности респондентки на других людей: она соглашалась со всем, что говорил интервьюер. Было предложено обучающее задание: игра с кнопками «да», «нет», «не знаю». Смысл игры поняла, правильно выбирала кнопки «да» и «нет», кнопку «не знаю» не использовала. *Выбранные средства АДК в опросе:* использована презентация, увеличены размер и контрастность изображений. Жесты респондентки поддерживаются их озвучиванием, применением звуковых кнопок. При опросе сохранилась тенденция отвечать согласием на вопросы интервьюера, стараться угадать желательный ответ (сказала, что работает, училась, — что не соответствует действительности). По мере утомления возрастало количество импульсивных реакций, понадобился перерыв. Охотно подражала жестам, которые использовал интервьюер (на повторе показывала жест «хорошо», повторяла жест «где» перед выбором нужного изображения), сопровождала жесты отдельными словами. *Заключение:* досуг и полезная деятельность доступны респондентке благодаря ее высокой активности, необходимо обу-

чение более сложным и интересным видам деятельности. Нуждается в использовании АДК (жестовых и графических символах), необходимы проверка зрения и систематическое создание обучающих игровых ситуаций для формирования умения выражать отказ, непонимание и др.

Кейс 4. Юноша 18-ти лет, с детства проживает в учреждениях социальной защиты, имеет тяжёлые нарушения интеллекта, эпилепсию, не пользуется речью, не использует АДК. Нарушения зрения и слуха в документах не указаны, отмечается моторная неловкость, требуется помощь при спуске по лестнице. Сотрудники отмечают высокую импульсивность поведения, создающую потенциально опасные ситуации. Например, может резко потянуться за предметом на полке, задевая при этом окружающих. Ест самостоятельно, туалетом пользуется, при одевании нужна организующая и физическая помощь. *Результаты оценки и подготовки к опросу:* при приветствии и прощании протягивает руку. Легко включается в формальное взаимодействие, зрительный контакт достаточный. В комнате присутствует воспитатель группы, в которой проживает респондент. Респонденту интересны сенсорные игрушки. Понимание речи ситуативное. Нет навыков просьбы и отказа: берет без разрешения понравившийся предмет, не умеет выразить несогласие, попросить перерыв и др. Встает и выходит из-за стола, если потерял интерес к предлагаемой деятельности, иногда резко вскакивает, роняя предметы. Указывает рукой на предмет, находящийся на расстоянии, чтобы его получить. Подставляет стул, чтобы до него дотянуться. Знает назначение предметов быта (показывает, как причесываться, пить из чашки). Соотносит предмет и его фотографию, одинаковые фотографии (берет неаккуратно, сминая). Новые коммуникативные символы не воспринимает, быстро ввести их в коммуникацию невозможно. Понимает простые инструкции с опорой на жест. По устной инструкции дать нужный предмет не может, не узнает название предмета на слух, но может передать, если интервьюер на него указывает и протягивает руку. Использует собственные жесты «есть» и «мыться». *Проведение опроса:* респондент продемонстрировал выраженные нарушения понимания речи, высокую импульсивность, невозможность быстрого обучения использованию коммуникативных символов, поэтому было решено, что диагностическая оценка будет проведена путем опроса сотрудников. В подобных случаях интервьюер может использовать метод направленного наблюдения и данные, полученные от ближайшего окружения респондента. *Заключение:* респондент нуждается в систематическом обучении использованию средств АДК. Умение соотносить предмет и изображение, достаточный зрительный контакт, отсутствие выраженных нарушений мелкой моторики позволяют использовать графические и/или жестовые системы АДК. Важно обучать средствам выражения отказа и просьбы для сокра-

щения частоты импульсивных реакций. Необходимо единообразие используемых средств для формирования коммуникативных навыков и их последовательное применение при поддержке сотрудников.

Специалисты обобщили результаты, полученные благодаря применению метода кейсов на подготовительном этапе опроса.

Результаты

Несмотря на то, что психическое состояние респондентов и специфика нарушений речи значительно различались, в большинстве случаев метод кейсов позволил решить основные задачи подготовительного этапа: объяснение целей опроса, получение согласия, определение доступных средств коммуникации, оказание коммуникативной поддержки, обучение использованию коммуникативных символов. Выбор подходящих средств АДК обеспечил непосредственное участие респондентов в опросе: понимание вопросов, возможности для выражения мнения, влияние на процесс опроса. Применение наглядности упростило понимание обращенной речи респондентами с интеллектуальными нарушениями, способствовало более четкому пониманию вопросов, облегчило процесс ответов на вопросы, сделав их одновременно более точными. Использование метода кейсов позволило подготовить рекомендации для ПНИ по их дальнейшей работе с респондентами: стала очевидной необходимость проведения консультаций окулиста и сурдолога, включения респондентов в более сложные и интересные виды деятельности. Для общения с респондентами были выделены подходящие способы и средства коммуникации, даны предписания по их обучению с учетом специфики имеющихся нарушений и коммуникативных возможностей.

Выводы

Организация специальных условий для непосредственного участия в опросе лиц, имеющих психические нарушения и не использующих речь как основное средство коммуникации, требует проведения этапа подготовки к опросу, включающего предварительную оценку сильных и слабых сторон коммуникативных способностей респондента, его психологических особенностей, возможностей использования речевой и неречевой коммуникации, включая средства АДК и наглядности.

Определяются средства коммуникации, доступные респонденту: мимика, жесты для выражения согласия, отказа, просьбы, отношения; использование предметов (для привлечения внимания, показа, ответа); узнавание и понимание изображений, общепринятых символов, жестов, пиктограмм, типовых надписей; возможность применения респондентом или обучения его коммуникативным символам.

Все это позволяет осуществить выбор оптимальных средств АДК и эффективно применять их в опросе. При этом важно избегать избыточности, т.к. люди с интеллектуальными нарушениями нуждаются в продолжительном обучении для освоения новых навыков коммуникации.

Результаты проведенной работы могут стать частью методического руководства по оценке самостоятельности и необходимого сопровождения лиц с психическими нарушениями, не использующих речь как основное средство коммуникации, а также помогут решить задачу их непосредственного участия в других диагностических опросах. Возможности их участия, включенность во взаимодействие, развитие коммуникативных навыков могут быть выше при систематическом обучении жителей ПНИ и сотрудников использованию средств АДК и наглядности. В будущем необходимо оценить эффекты применения рекомендаций, данных исследователями после опроса респондентов. ■

Литература

1. Авакян Т.В., Константинова И.С. Исследование связи уровня интеллектуального развития с показателями автономии у молодых людей с ментальными нарушениями, обучающихся первичным профессиональным навыкам по инклюзивной программе // Аутизм и нарушения развития. 2023. Т. 21. № 3. С. 27–36. DOI:10.17759/autdd.2023210303
2. Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В. Анализ социальных сред в контексте обеспечения независимой жизни людей с инвалидностью // Государственное управление: Электронный вестник. 2018. № 69. С. 445–461.
3. Больницкая А.Н. Инвалиды и общество // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 4. С. 119–127. DOI:10.14515/monitoring.2014.4.07
4. Бондарь Т.А., Караневская О.В. Готовность к использованию средств альтернативной и дополнительной коммуникации специалистами детских домов-интернатов [Электронный ресурс] // Альманах Института коррекционной педагогики. 09.06.2020. № 41. С. 86–96. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-no-41/willingness-to-use-alternative-and-additional-means-of-communication-specialists-of-childrens-homes-boarding-schools> (дата обращения: 02.03.2024).
5. Караневская О.В., Сиснёва М.Е. Обеспечение участия лиц, имеющих психические расстройства и нарушения речи, в оценке их навыков и возможностей при помощи средств альтернативной и дополнительной коммуникации // Аутизм и нарушения развития. 2023. Т. 21. № 1. С. 22–32. DOI:10.17759/autdd.2023210103
6. Козлов С.И., Гаубрих Н.Ю., Яламов А.С. и др. Обоснование методики по оценке возможности самостоятельного проживания граждан, страдающих психическими расстройствами, проживающих в психоневрологическом

- интернате // Социальные аспекты здоровья населения. 2019. Т. 65. № 5. 33 с. DOI:10.21045/2071-5021-2019-65-5-5
7. *Кравцова М.В., Лисовская Т.В.* Педагогическое сопровождение детей с множественными психофизическими нарушениями: опыт республики Беларусь // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 133–137.
 8. Методические рекомендации по использованию альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК) в стационарных учреждениях социального обслуживания / под ред. О.В. Караневской. Москва: Тервинф, 2022. 252 с. ISBN 978-5-4212-0651-4.
 9. Методические рекомендации по созданию специальных условий для организации образования воспитанников детских домов-интернатов системы социальной защиты, в том числе в рамках инклюзивного образования [Электронный ресурс] / ФРЦ ТМНР; науч. ред. А.М. Царёв. Псков, 2018. 204 с. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/e992c8529759bb20dc5568e3769c212c/download/1950/> (дата обращения: 02.03.2024).
 10. *Мухарьямова Л.М., Савельева Ж.В.* Социальная среда для людей с аутизмом в России: проблема доступности в оценках экспертов // Экология человека. 2021. Т. 28. № 1. С. 45–50. DOI:10.33396/1728-0869-2021-1-45-50
 11. *Николаев Д.* Трудоустройство людей с РАС: Анализ исследований и шаги для дальнейшего развития // Аутизм и нарушения развития. 2020. Т. 18. № 3. С. 5–11. DOI:10.17759/autdd.2020180301
 12. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 28.07.2023 № 606н «Об утверждении критериев, применяемых для установления нуждаемости инвалида в сопровождаемом проживании» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309290067> (дата обращения: 21.03.2024).
 13. *Сиснёва М.Е., Евменчикова Т.Д., Битова А.Л. и др.* Разработка и апробация опросника оценки степени самостоятельности лиц с нарушениями психических функций и необходимого им сопровождения // Особый ребенок: Исследования и опыт помощи: Вып. 12: науч.-практ. сборник. Москва: Тервинф, 2021. С. 115–146.
 14. *Beukelman D.R., Light J.C.* Augmentative & Alternative Communication: Supporting Children and Adults with Complex Communication Needs. 5th ed. Baltimore: London: Sydney: Paul H. Brookes, 2020. 704 p. ISBN 978-1-68125-305-3.
 15. *Biggs E.E., Hacker R.E.* Ecological Systems for Students Who Use AAC: Stakeholders' Views on Factors Impacting Intervention and Outcomes // Research and Practice for Persons with Severe Disabilities. 2021. Vol. 46. № 4. Pp. 259–277. DOI:10.1177/15407969211052309
 16. *Binger K., Ball L., Dietz A. et al.* Personnel roles in the AAC assessment process // Augmentative and Alternative Communication. 2012. Vol. 28. № 4. Pp. 278–288. DOI:10.3109/07434618.2014.885080
 17. *Crowe B., Machalick W., Wei Q. et al.* Augmentative and Alternative Communication for Children with Intellectual and Developmental Disability: A Mega-Review of the Literature // Journal of Developmental and Physical Disabilities. 2022. Vol. 34. № 1. Pp. 1–42. DOI:10.1007/s10882-021-09790-0
 18. *Dragger K.D.R., Light J., Currall J. et al.* AAC technologies with visual scene displays and “just in time” programming and symbolic communication turns expressed by students with severe disability // Journal of Intellectual and Developmental Disability. 2019. Vol. 44. № 3. Pp. 321–336. DOI:10.3109/13668250.2017.1326585
 19. *Holyfield C.* Comparative effects of picture symbol with paired text and text-only augmentative and alternative communication representations on communication from children with autism spectrum disorder // American Journal of Speech-Language Pathology. 2021. Vol. 30. № 2. Pp. 584–597. DOI:10.1044/2020_AJSLP-20-00099
 20. *Light J., McNaughton D.* Communicative competence for individuals who require augmentative and alternative communication: A new definition for a new era of communication? // Augmentative and Alternative Communication. 2014. Vol. 30. № 1. Pp. 1–18. DOI:10.3109/07434618.2014.885080
 21. *Lorah E.R., Holyfield C., Miller J. et al.* A systematic review of research comparing mobile technology speech-generating devices to other AAC modes with individuals with autism spectrum disorder // Journal of Developmental and Physical Disabilities. 2022. Vol. 34. № 2. Pp. 187–210. DOI:10.1007/s10882-021-09803-y
 22. *O'Neill T., Wilkinson K.M.* Preliminary investigation of the perspectives of parents of children with cerebral palsy on the supports, challenges, and realities of integrating augmentative and alternative communication into everyday life // American Journal of Speech-Language Pathology. 2020. Vol. 29. № 1. Pp. 238–254. DOI:10.1044/2019_AJSLP-19-00103
 23. *Yorke A.M., Caron J., Pukys N. et al.* Foundational Reading Interventions Adapted for Individuals Who Require Augmentative and Alternative Communication (AAC): a Systematic Review of the Research // Journal of Developmental and Physical Disabilities. 2021. Vol. 33. № 4. Pp. 537–582. DOI:10.1007/s10882-020-09767-5

References

1. Avakyan T.V., Konstantinova I.S. Diagnostics of the level of cognitive development in determining the readiness for vocational training of young people with mental disorders. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2023, vol. 21, no. 3, pp. 27–36. (In Russ., abstr. in Engl.) DOI:10.17759/autdd.2023210303
2. Afon'kina Yu.A., Zhigunova G.V. Analiz sotsial'nykh sred v kontekste obespecheniya nezavisimoi zhizni lyudei s invalidnost'yu [Analysis of the Social Environment Structure for Ensuring Independent Life for People with Disability]. *Gosudarstvennoe upravlenie: Elektronnyi vestnik = Public Administration: E-Journal*, 2018, no. 69, pp. 445–461. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Bol'nitskaya A.N. Invalidy i obshchestvo [The disabled persons and society]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2014, no. 4, pp. 119–127. (In Russ., abstr. in Engl.). DOI:10.14515/monitoring.2014.4.07
4. Bondar' T.A., Karanevskaya O.V. Gotovnost' k ispol'zovaniyu sredstv al'ternativnoi i dopolnitel'noi kommunikatsii spetsialistami detskikh domov-internatov [Willingness to use augmentative and alternative communication by the

- specialists of children's homes] [Web resource]. *Al'manakh Instituta korrektsionnoi pedagogiki = Almanac Institute of Special Education*, 09.06.2020, no. 41, pp. 86–96. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-no-41/willingness-to-use-alternative-and-additional-means-of-communication-specialists-of-childrens-homes-boarding-schools> (Accessed 02.03.2024). (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Karanevskaya O.V., Sisneva M.E. Ensuring the Participation of the Individuals with Mental Disorders and Speech Disabilities in the Skills and Capabilities Evaluation using Methods of Augmentative and Alternative Communication. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 22–32. (In Russ., abstr. in Engl.). DOI:10.17759/autdd.2023210103
 6. Kozlov S.I. Gaubrikh N.Yu., Yalamov A.S. et al. Obosnovanie metodiki po otsenke vozmozhnosti samostoyatel'nogo prozhivaniya grazhdan, stradayushchikh psikhicheskimi rasstroistvami, prozhivayushchikh v psikhonevrologicheskikh internatakh [Scientific substantiation of methodological approaches to assess ability of independent living of people suffering from mental disorders residing in a psychoneurological boarding school]. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya = Social aspects of population health*, 2019, vol. 65, no. 5. 33 p. (In Russ., abstr. In Engl.). DOI:10.21045/2071-5021-2019-65-5-5
 7. Kravtsova M.V., Lisovskaya T.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie detei s mnozhestvennymi psikhofizicheskimi narusheniyami: opyt respubliki Belarus' [Pedagogical support of children with severe psychophysical multiple violations in Belarus today]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional Education in Russia and Abroad*, 2015, no. 1, pp. 133–137. (In Russ., abstr. in Engl.)
 8. Karanevskaya O.V. (ed.) Metodicheskie rekomendatsii po ispol'zovaniyu al'ternativnoi i dopolnitel'noi kommunikatsii (ADK) v stacionarnykh uchrezhdeniyakh sotsial'nogo obsluzhivaniya [Teaching guidelines on using augmentative and alternative communication (AAC) in inpatient social care facilities]. Moscow: Publ. Terevinf, 2022. 252 p. ISBN 978-5-4212-0651-4. (In Russ.)
 9. Tsarev A.M. (ed.) Metodicheskie rekomendatsii po sozdaniyu spetsial'nykh uslovii dlya organizatsii obrazovaniya vospitannikov detskikh domov-internatov sistemy sotsial'noi zashchity, v tom chisle v ramkakh inkluzivnogo obrazovaniya [Guidelines for facilitating conditions for organizing education for students in live-in children's social protection facilities, including those in inclusive education] [Web resource] / Federal resource center for developing the system of comprehensive support for children with intellectual disabilities and severe multiple disorders. Pskov, 2018. 204 p. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/e992c8529759bb20dc5568e3769c212c/download/1950/> (Accessed 02.03.2024). (In Russ.)
 10. Mukharyamova L.M., Savel'eva Zh.V. Sotsial'naya sreda dlya lyudei s autizmom v Rossii: problema dostupnosti v otsenkakh ekspertov [Social Environment for People with Autism in Russia: Expert Assessment of the Accessibility Issue]. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*, 2021, vol. 28, no. 1, pp. 45–50. (In Russ., abstr. in Engl.). DOI:10.33396/1728-0869-2021-1-45-50
 11. Nicholas D. Activity Employment in Autism: Reflections on the Literature and Steps for Moving Forward. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2020, vol. 18, no. 3, pp. 5–11. (In Russ., abstr. in Engl.). DOI:10.17759/autdd.2020180301
 12. Prikaz Ministerstva truda i sotsialnoy zashchity RF ot 28.07.2023 No. 606n "Ob utverzhdenii kriteriev, primenyaemykh dlya ustanovleniya nuzhdaemosti invalida v soprovozhdaemom prozhivaniyi" (Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated 28.07.2023 No. 606n "On approval of the criteria used to establish the need of a disabled person for assisted living" [Web resource] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202309290067> (Accessed 21.03.2014). (In Russ.)
 13. Sisneva M.E., Evmenchikova T.D., Bitova A.L. et al. Razrabotka i aprobatsiya oprosnika otsenki stepeni samostoyatel'nosti lits s narusheniyami psikhicheskikh funktsii i neobkhodimogo im soprovozhdeniya [Developing and testing of the questionnaire for evaluating the degree of self-reliance of people with mental disabilities and the necessary support]. In *Osobyi rebenok: Issledovaniya i opyt pomoshchi: Vyp. 12: nauch.-prakt. Sbornik [Special child: Research and ways of support: Vol. 12: Research and practice digest]*. Moscow: Publ. Terevinf, 2021. Pp. 115–146. (In Russ.)
 14. Beukelman D.R., Light J.C. Augmentative & Alternative Communication: Supporting Children and Adults with Complex Communication Needs. 5th ed. Baltimore: London: Sydney: Publ. Paul H. Brookes, 2020. 704 p. ISBN 978-1-68125-305-3.
 15. Biggs E.E., Hacker R.E. Ecological Systems for Students Who Use AAC: Stakeholders' Views on Factors Impacting Intervention and Outcomes. *Research and Practice for Persons with Severe Disabilities*, 2021, vol. 46, no. 4, pp. 259–277. DOI:10.1177/15407969211052309
 16. Binger K., Ball L., Dietz A. et al. Personnel roles in the AAC assessment process. *Augmentative and Alternative Communication*, 2012, vol. 28, no. 4, pp. 278–288. DOI:10.3109/07434618.2014.885080
 17. Crowe B., Machalick W., Wei Q. et al. Augmentative and Alternative Communication for Children with Intellectual and Developmental Disability: A Mega-Review of the Literature. *Journal of Developmental and Physical Disabilities*, 2022, vol. 34, no. 1, pp. 1–42. DOI:10.1007/s10882-021-09790-0
 18. Dragger K.D.R., Light J., Currall J. et al. AAC technologies with visual scene displays and "just in time" programming and symbolic communication turns expressed by students with severe disability. *Journal of Intellectual and Developmental Disability*, 2019, vol. 44, no. 3, pp. 321–336. DOI:10.3109/13668250.2017.1326585
 19. Holyfield C. Comparative effects of picture symbol with paired text and text-only augmentative and alternative communication representations on communication from children with autism spectrum disorder. *American Journal of Speech-Language Pathology*, 2021, vol. 30, no. 2, pp. 584–597. DOI:10.1044/2020_AJSLP-20-00099
 20. Light J., McNaughton D. Communicative competence for individuals who require augmentative and alternative communication: A new definition for a new era of communication? *Augmentative and Alternative Communication*, 2014, vol. 30, no. 1, pp. 1–18. DOI:10.3109/07434618.2014.885080

21. Lorah E.R., Holyfield C., Miller J. et al. A systematic review of research comparing mobile technology speech-generating devices to other AAC modes with individuals with autism spectrum disorder. *Journal of Developmental and Physical Disabilities*, 2022, vol. 34, no. 2, pp. 187–210. DOI:10.1007/s10882-021-09803-y
22. O'Neill T., Wilkinson K.M. Preliminary investigation of the perspectives of parents of children with cerebral palsy on the supports, challenges, and realities of integrating augmentative and alternative communication into everyday life. *American Journal of Speech-Language Pathology*, 2020, vol. 29, no. 1, pp. 238–254. DOI:10.1044/2019_AJSLP-19-00103
23. Yorke A.M., Caron J., Pukys N. et al. Foundational Reading Interventions Adapted for Individuals Who Require Augmentative and Alternative Communication (AAC): a Systematic Review of the Research. *Journal of Developmental and Physical Disabilities*, 2021, vol. 33, no. 4, pp. 537–582. DOI:10.1007/s10882-020-09767-5

Информация об авторах

Караневская Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент Института специального образования и психологии, Московский городской педагогический университет; учитель-дефектолог, эксперт, Региональная благотворительная общественная организация «Центр лечебной педагогики “Особое детство”», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9800-4768>, e-mail: olg_ka@mail.ru

Сиснёва Мария Евгеньевна, старший преподаватель, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); психолог, Региональная благотворительная общественная организация «Центр лечебной педагогики “Особое детство”», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0144-5792>, e-mail: msisneva@yandex.ru

Information about the authors

Olga V. Karanevskaya, PhD in Education, Associate Professor, Institute of Special Education and Psychology, Moscow City University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9800-4768>, e-mail: karanevskaysov@mgpu.ru

Maria E. Sisneva, psychologist, Regional non-profit social organization «Center for Curative Pedagogics “Special Childhood”», Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0144-5792>, e-mail: msisneva@yandex.ru

Получена 08.06.2023

Received 08.06.2023

Принята в печать 20.06.2024

Accepted 20.06.2024